

Большие белые прищуренные глаза злобно уставились на радостную молодежь.

- Какое отношение к тебе, безволосый мальчишка, имеют дела нашей семьи? Для чего слепо приказываешь всем подряд?

Ее замечания раздражали молодежь с хулиганским характером. Ей радостно ответили:

- Старая шэнцзи неверно говорит. Ты подглядывала за мной, когда я ходил в ванную или что-то в этом роде? Откуда ты знаешь, выросли у меня волосы или нет?

Большинство жителей деревни, кормившихся от земли, были прямолинейными, но также немного грубоватыми. Как только молодой человек произнес эти слова, они вызвали немало смеха у деревенских. Лицо старой Чэнь покраснело, побледнело, и неизвестно, от злости или стыда.

Увидев его проказы, старая госпожа Чэнь почувствовала, что ее гордость оказалась под ударом. Вспоминая, что все это случилось из-за Ю Цзинь, этой мотовки, что из-за нее она стала жертвой поддразнивания, она схватилась за бамбуковую плетку и ударила стоявшую рядом Ю Цзинь.

- Я на тебе, маленькой сучке, кожи и лица не оставлю, чтобы ты не крала еду. Ты, маленькая чертовка, грязный вонючий язык!

Хотя Ю Цзинь стояла в стороне, наблюдая за представлением, она всегда оставалась бдительной. Поэтому, бамбуковая плетку старой госпожи Чэнь не успела ударить ее, она ловко уклонилась.

- Я ничего не крала. Если бабушка не верит, вы можете пойти в комнату и проверить?

Не ожидая от нее такого поведения, старая госпожа Чэнь разозлилась даже сильнее. Затем она скомандовала госпоже Чэнь, следившей за суматохой, поискать «украденные продукты».

- Старшая жена, ступай поищи яйца, украденные обманщицей!

- Хорошо! - госпожа Чэнь была опытна в том, чтобы пинать лежачего. Она повиновалась приказу своей свекрови, засучила рукава и поспешно пошла в западное крыло, где проживала вторая ветвь.

Две сестры, Ю Чжу и Ю Бао, изначально попытались протянуть руки и остановить тетюшку, но вторая сестра крепко удержала их. Они могли только смотреть, как госпожа Чэнь врывается в западное крыло, переворачивает коробки и опустошает буфет в поисках «украденной еды».

- Давайте посмотрим, что ты, низкая девчонка, скажешь на этот раз! - старая госпожа Чэнь гордо взглянула на спокойную Ю Цзинь. - Подожди, пока я не найду яйца, вот тогда я убью тебя, испорченная тварь, мотовка!

Однако старой госпоже Чэнь было суждено просчитаться. Госпожа Чэнь, войдя в западное крыло и поискав немного, вышла несколько смущенной и с пустыми руками. Она подошла к старой госпоже Чэнь и тихо доложила о провале:

- Матушка, я не нашла...

- Быть такого не может! Она должна была украсть яйца, я чувствовал их запах! - Юэ Вэнь Вэй, все еще следивший за представлением, немедленно подпрыгнул и спросил: - Должно быть, они спрятаны у нее, если не дома! Бабушка, быстро обыщи ее!

Старая госпожа Чэнь все еще была недовольна, услышав слова своего драгоценного маленького внука, она взглянула иначе и свирепо уставилась на Ю Цзинь. Слова внука имели смысл, если у этой девчонки не спрятаны яйца в одежде, как могла бы она так счастливо пустить их проверить комнату? Тогда она сосредоточила взгляд на Ю Цзинь и приблизилась к той шаг за шагом.

Ю Цзинь притворилась, что в ужасе попятилась на пару шагов, а потом горько заплакала:

- Неужели бабушка действительно считает внуку воровкой?

- Па! У этой старой госпожи такой внучки, как ты, воровки, портящей семейную репутацию, нет! - старая госпожа Чэнь увидела, как Ю Цзинь попятилась, и еще больше поверила словам внука. Должно быть, украденные яйца были спрятаны в ее одежде, иначе почему бы она так виновато пятилась? Так что она исполнилась еще большей решимости обыскать Ю Цзинь.

Взгляд Ю Цзинь стал на чуточку холоднее. Она правда говорила так помпезно!

Увидев, как она шаг за шагом приближается к Ю Цзинь, худая женщина, наблюдавшая снаружи двора, улыбнулась, пытаясь уладить ситуацию.

- Ай, старая шэнцзи, нет ничего страшного в том, что ребенок съест яйцо. Яйца несут твои собственные куры, и ребенок взял их, а потом взяла она. Ты взрослый человек, надо тебе быть великодушной. Так зачем же быть такой предубежденной против своей внучки! - взгляд, направленный на Ю Цзинь, также был полон жалости. - Кроме того, все знают, что обычно Ю Цзинь так послушна и способна. Она не могла украсть яйца твоей семьи?

Ю Цзинь взглянула на шэнцзи, вступившую за нее. Оказалось, что это была шэнцзи из семьи Ма, противостоящей семье Юэ.

- Па, ты, злодейка, говоришь это, потому что не ты на моем месте, это не твои яйца! Разве ты можешь критиковать какие-то дела моей семьи? Скорее убирайся в свою развалюху! - уставившись на Ма-шэнцзи, сплюнула старая госпожа Чэнь.

Услышав такой выговор в лицо, Ма-шэнцзи недовольно надула губы и прошептала:

- Бесстыжая старуха! - и больше ничего не сказала.

Она посмотрела на наблюдающих за забором деревенских жителей, и, когда никто не осмелился произнести ни слова, протянула руку и схватила Ю Цзинь. Сначала она яростно дала той пощечину и свирепо отругала:

- Только попытайся сбежать, ты, мотовка!

Ю Цзинь, терпя несколько пощечин, сжала зубы. Она знала, что избежать досмотра сегодня было бы сложно, так почему бы не воспользоваться этим, чтобы не вызвать к себе больше сочувствия? Так что она захныкала и сказала:

- Внучка правда не крала яйца. Если бабушка не верит, тогда обыщи меня!

- Хм! - увидев, что она ведет себя так лицемерно, старая госпожа Чэнь стала еще безжалостнее. За несколько движений она сорвала с Ю Цзинь поношенную одежду, оставив только выцветшую, залатанную рубашку с длинными рукавами и подштанники. Корзинки тоже перевернулись на землю, и корм для свиней разлетелся по всей земле.

Госпожа Су, услышав шум снаружи, поднялась с кана, ухватила за дверной косяк и увидела, как ее дочь унижают, стаскивая с нее одежду, пока она рыдает навзрыд? Спотыкаясь, госпожа Су выбежала перед Ю Цзинь, заслоняя от всех, подняла одежду с земли и поспешно надела на нее.

- Матушка, ах! Если у вас какие-то проблемы, обращайтесь ко мне. Ю Цзинь одиннадцать лет. Вы с ней так обращаетесь, что же до ее будущей репутации?

Госпожа Су впервые выступила против свекрови настолько «жестко». Ей было все равно, бояться или нет, ее мысли были сосредоточены на репутации дочери, поэтому она была готова сражаться насмерть, она должна была остановить свекровь.

Старая госпожа Чэнь была недовольна тем, что не смогла найти яйца, и теперь госпожа Су подвернулась под руку, оказавшись мишенью.

- Ты только и можешь, что рожать девочек, и все еще у тебя хватает храбрости меня здесь поучать? Ты бесполезна, от тебя идет дурное семя, которое только и умеет, что воровать и портить семейную репутацию! - затем она резко махнула рукой в сторону лица госпожи Су.

Быстро среагировав, Ю Цзинь поддержала госпожу Су, которая чуть не упала от пощечины старой госпожи Чэнь, и проверила желтоватое лицо той: оно покраснело и на нем остался вспухший след от пощечины. Выражение ее лица немного ухудшилось.

Она выступила перед госпожой Су.

- Бабушка обыскала и западное крыло, и меня, и не нашла никаких яиц. Чтобы сказать, что я их украла, у вас должны быть доказательства. Если обвинять меня в воровстве без каких бы то ни было доказательств, я не признаюсь в преступлении, даже если вы до смерти забьете меня головой о стену сегодня!

Увидев, что она так решительно заявляет, будто ее здесь убьют, не признав себя виновной, наблюдатели посмотрели на старшую девочку второй семьи Юэ другими глазами. Хотя они знали, что она, как всегда, рассудительна и способна, они не ожидали от нее такого характера. Поэтому несколько женщин помогли ей, снова заступившись за Ю Цзинь:

- Старая шэнцзи, ты искала их и отругала ее. Поскольку ты не нашла никаких яиц, это должно означать, что ребенок не крал у семьи яйца. В таком случае, забудь об этом!

Старая госпожа Чэнь закатила глаза, глядя на людей, заступавшихся за мотовку:

- Я не нашла их при ней, но разве у нее нет еще шести мотовок! Я в это не верю! Должно быть, это они осмелились украсть у старой госпожи яйца! - затем она предположила, что это сестры из второй ветви украли яйца.

Даже наблюдавшие за происходящим жители были шокированы столь неконтролируемыми замечаниями старой госпожи Чэнь. Были обысканы и комната, и Ю Цзинь, яйца не нашли. Ее просто хотели подставить!

- Поскольку бабушка твердо верит, что мы что-то украли, тогда я должна побеспокоить третьего дядюшку Линя, чтобы помочь нам, сестрам, позвать дядюшку Личжэня. Если дядюшка Личжэнь тоже скажет, что это все вина нашей сестры, я приму наказание, не жалуясь.

- Хорошо, Ла, подожди минутку, Цзинь-чжи, третий дядюшка сейчас придет!

Третий дядюшка Линь был тем молодым человеком, который только что поссорился со старой госпожой Чэнь. Он радостно ответил Ю Цзинь. Третий дядюшка побежал, как дым, и следы его простыди. Старая госпожа Чэнь хотела остановить его, но как это могло зависеть от нее?

Обстановка вот так неловко остыла. Ю Цзинь твердо защищала нескольких своих сестер, тогда как старая госпожа Чэнь не могла уйти со сцены.

Некоторое время спустя из дома послышался холодный и величественный мужской голос:

- Старуха! Только обед, что за шум!

Как только раздался этот голос, из главной комнаты вышел худой, длиннолицый старик в тонкой, выцветшей белой хлопчатобумажной одежде.

- Не стыдно?! - он свирепо взглянул на сестер, стоявших на входе в западное крыло.

Человеком, вышедшим из дома, был Юэ Да Фу, патриарх семьи Юэ. Увидев, что вышел ее муж, старая госпожа Чэнь почувствовала чью-то поддержку. Одной рукой она указала на Ю Цзинь, а другой уперлась в бедра.

- Эта бесстыжая мотовка украла яйца семьи и не сознается!

Взглянув на него как на лидера, берущего ответственность, Ю Цзинь отнеслась к нему с небольшим презрением. Зачем притворяться беспристрастным? Половина деревни стояла за оградой, наблюдая за происходящим. И люди внутри дома не слышали движения во дворе? Но, стоило госпоже Чэнь подвергнуться ответной атаке и не суметь уйти, как он вышел!

Ю Цзинь предположила, о чем думал Юэ Да Фу. Избивать собственного ребенка дома - это нормально. Но вызов Личжэня был перебором. Подойдя к старой госпоже Чэнь, он холодно взглянул на Ю Цзинь.

- Ты все еще не признаешь перед бабушкой свою неправоту?

- Я не знаю, в чем я не права?

Для нее было нормально переживать еще больше трудностей, но прошло уже десять лет с тех пор, как Ю Цзинь появилась здесь, так что, естественно, она знала, как важна репутация для женщин. Ее это не особенно волновало, но ее сестрам нужно будет выйти замуж. Поэтому, ради блага своих младших сестер, она не могла мириться со славой воровки.

Неожиданно, что сегодня она была такой буйной, что осмелилась надерзнуть ему. Патриарх Юэ был главным в течение десятилетий, и все делалось по его слову, так что его изначальное неудовольствие по отношению к Ю Цзинь на тридцать процентов неожиданно достигло ста.

- У тебя нет ни капли манер, никакого дочернего почтения. Ты осмеливаешься перечить старшим. Не знаю, кто вырастил тебя такой неблагодарной.

Ю Цзинь была названа очень непочтительной. Это означало, что она либо должна признать себя виновной в воровстве, либо приобрести еще больший недостаток - неуважение к старшим.

Ход Юэ Да Фу был очень красивым, но Ю Цзинь не повелась на него.

Третий дядюшка Линь двигался быстро. Как раз тогда, когда ситуация во дворе зашла в тупик, он уже привел к дверям семьи Юэ Личжэня.

- Дядюшка Юэ, Личжэнь пришел, открой двери!

Увидев, что пришел Личжэнь, деревенские сильнее заинтересовались. Чем все закончится для семьи Юэ?

Услышав шум снаружи, Ю Цзинь, ближе всех стоявшая к воротам, бросилась туда, отодвинула засов, открыла дверь во двор ипустила Личжэня и остальных.

Личжэнь тоже был членом семьи Юэ, его звали Юэ Дэ Фу. По дороге он выслушал молодежь из семьи Линь, приблизительно сообщившую о ситуации в семье Юэ. Он увидел, что госпожа Су и дети из второй ветви семьи Юэ дрожат от страха в углу двора, и что Юэ Да Фу с женой, а также первая ветвь, стоят напротив, выставляя напоказ свою силу.

Юэ Дэ Фу также знал о положении семьи Юэ. Во второй ветви столько лет не появился сын, что можно было сказать, что у них вообще нет никакого статуса. По сравнению этими семью дочерьми, все из которых были тощими, желтокожими, бледная, чисто одетая и холеная пара Да Фу была чрезмерно предвзята, ах!

<http://tl.rulate.ru/book/37301/818653>